

— конвенциональная норма — требование максимальной близости перевода к оригиналу; его способность полноценно заменять оригинал как в целом, так и в деталях, выполняя задачи, ради которых перевод был осуществлен.

Несомненно, полнота передачи содержания оригинала в переводе является важнейшей — это наиболее «собственно переводческое» нормативное требование к переводу. Эквивалентность перевода оригиналу является и наиболее объективным критерием для характеристики результатов деятельности переводчика.

Отдельные переводчики пытались сформулировать некоторое подобие «нормативной теории перевода», излагая ряд требований, которым должен был отвечать «хороший» перевод или «хороший» переводчик. Основные требования к переводу были сформулированы следующим образом:

- перевод должен полностью передавать идеи оригинала;
- стиль и манера изложения перевода должны быть такими же, как в оригинале;
- перевод должен читаться так же легко, как и оригинальное произведение.

Соблюдение этих требований и обеспечивает качество перевода.

Тем не менее, необходимо отметить, что перевод с точки зрения психологии относится к так называемым «комплексным задачам», для решения которых недостаточно формально-логического мышления, но требуется интуиция, фантазия, творчество, вдохновение. Таким образом, объективно оценить качество письменного перевода немногим легче, чем оценить качество любого письменного текста, явившегося результатом творческой деятельности человека.

УРОВНИ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ И АДЕКВАТНОСТЬ КАК КРИТЕРИИ РЕЛЕВАНТНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ

Дубинко С. А., Белорусский государственный университет

Вопрос о критериях выявления равноценности исходного и переводного текстов является основным в теории перевода. Равноценность подразумевает установление эквивалентности и адекватности в процессе перевода. При этом эквивалентность трактуется как информационный инвариант, а адекватность рассматривается как критерий качества, ориентир, указывающий направление и предел возможного информационного преобразования. Критерии эквивалентности и адекватности имеют различный онтологический статус. Являясь по своему характеру нормативно-оценочными критериями, эквивалентность своим объектом имеет перевод как результат, а адекватность — перевод как процесс. По содержанию эквивалентность представляет собой отношение между текстами, а адекватность — соответствие коммуникативной ситуации.

Проводить анализ равноценности исходного и переводного текстов целесообразно, на наш взгляд, в рамках функционально-коммуникативного подхода, который позволяет учитывать типологические построения уровней эквивалентности: синтаксический, семантический (компонентный и референциальный), прагматический.

Синтаксический уровень предполагает наличие сходных отношений между знаками, инвариантность синтаксической структуры.

The bank has extended credit for five years.

Семантический уровень эквивалентности предполагает общность предметной ситуации, описываемой с помощью одинаковых семантических компонентов (компонентный подтип) или частично несовпадающих:

The price spread between buying and selling is always wide. — Маржа между ценой продажи и покупки всегда велика.

Are earnings on an accrual or cash basis? — Определяются доходы по принципу начисления или по наличному принципу?

В следующем примере покажем, как исходные и переводные высказывания связаны тождеством пропозиции.

A translation loss had occurred. — Компания столкнулась с переводным убытком.

Абстрактное существительное *loss* именуется результатом действия. При развертывании семантического предиката образуется событийную пропозицию: «кто-то что-то потерял». В пропозиции потенциально присутствуют все возможные семантические роли, а на синтаксическом уровне некоторые из них не получают формально-го выражения.

В исходном предложении ни один из актантов пропозиции не выражен. В переводном предложении выражение столкнуться с убытком (стертая метафора) означает *понести (иметь) убыток, потерять*. Конфигурация семантического компонента существительного убыток и глагола столкнуться восходит к смысловой единице *терять*. Семантические актанты предиката *иметь убыток/терять* на синтаксическом уровне русского предложения могут получить эксплицитное выражение, как в случае с семантическим субъектом. Событие потери оформляется аналитически, с помощью двух форм: *столкнулись* и *с убытками*. Объект потери (деньги) лишь имплицирован. Лексико-грамматические реализации инвариантной пропозиции описывают разные стороны одного и того же события. В подобных ситуациях возникновение убытка влечет появление того, кто этот убыток несет. Разнофазовость отображаемых событий сопровождается семантическим сдвигом. Синтаксические предикаты в англо-русских сегментах *a loss had occurred (и столкнулись с убытком)* связаны отношением причины и следствия). Выявление пропозиции как семантического инварианта облегчает задачу доказательства адекватности сопоставляемых высказываний.

Таким образом, в данном исследовании нами предпринята попытка определить роль инвариантных семантических компонентов в описании уровней эквивалентности. Кроме того, инвариантные совокупности семантических компонентов, восходящие к концептам нашего сознания, могут служить диагностирующим средством установления адекватности.

Исследование эффективности речевого и коммуникативного поведения может идти только по пути изучения вербального поведения человека во взаимодействии с разнообразными паралингвистическими средствами с учетом того, что язык как единственно глобальная манифестация всей познавательной деятельности человека является доминирующим средством в системе человеческой коммуникации.

СРЕДСТВА АДРЕСАЦИИ В УСТНОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ (на материале английского и русского языков)

Карпекина Т. А., Белорусский государственный экономический университет

Современные лингвистические теории, базирующиеся на коммуникативно-прагматическом описании языка, все чаще обращаются к феномену коммуникации, коммуникативного взаимодействия адресанта и адресата, обусловленного их социальными ролями, взаимными отношениями в официальном и неофициальном общении. Речевое поведение общающихся сторон в значительной мере реализуется с помощью узуально закрепленных речевых и поведенческих стереотипов, важное место среди которых принадлежит адресации. Комплексный анализ языковых средств, используемых в определенных коммуникативных ситуациях с учетом межкультурных факторов, представляется очень важным для изучения речевого поведения.

С позиций социолингвистики выделяют два основных типа дискурса: персональный (лично ориентированный) и институциональный (статусно ориентированный). В первом случае говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира, во втором случае — как представитель определенного социального института

В рамках данной работы нас интересовали прежде всего контактивные речевые действия в институциональном дискурсе (приветствие, установление контакта, проявление интереса, прощание), а именно, средства адресации, позволяющие реализовать контактоустанавливающую и контактоподдерживающую функции.